

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul
_____
Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Дашковский П.К. Вторичные захоронения в погребальной обрядности пазырыкской культуры Алтая: результаты исследования и интерпретация	7
Суслова С.В., Донина Л.Н. Ювелирные украшения волго-уральских татар в контексте этнокультурных традиций Евразии: итоги этнолого-технологического исследования	40
Подушкин А.Н., Стамкулова Г.А. Погребальные сооружения и археологические комплексы могильника Кызылкол 1 (по материалам раскопок 2022 г.)	59
Добжанский В.Н., Ермолов А.Н., Горлыкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна реки Иня в Кузнецкой котловине в конце XVII — начале XVIII в.	74

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Альбедиль М.Ф. Непал: этноконфессиональная мозаика.....	97
Досмурзинов Р.К. Обычай давра в похоронной обрядности казахского народа.....	115
Дробышев Ю.И. Представления о целях вторжения Чингис-хана в страны ислама в мусульманской историографии до 1260 г.	126
Файзулина Г.Ч., Кадирова Э.Х. Махр как условие заключения никаха у тюрко-татарского населения Тобольской губернии в XIX — начале XX в. (по материалам метрических записей)	142
Ли Хуэй. Мицелогическое существо Лун в китайской коллективной культурной памяти.....	156
Сень Д.В. Первый Северо-Кавказский съезд горских евреев в Нальчике (1926 г.)	166

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Хаймурзина М.А. Особенности распространения конфуцианских храмов в период чжурчжэньского государства Цзинь	183
Монгуш А.В. Атеистическая пропаганда в Туве как элемент государственно-конфессиональной политики СССР в 1954–1964 гг.....	198
Шмакова А.С., Шутова М.А., Кравцова А.Д. Трансформация статуса буддизма на Корейском полуострове в период Корё (918–1392) и первой половине Чосон (1392–1600).....	220

ДЛЯ АВТОРОВ.....	238
-------------------------	------------

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P.K. Secondary burials in the funeral rituals of Pazyryk culture of Altai: research results and interpretation .....</i>	7
<i>Suslova S.V., Donina L.N. Jewelry of the Volga-Ural Tatars in the context of the ethno-cultural traditions of Eurasia: the results of the ethnological and technological research .....</i>	40
<i>Podushkin A.N., Stamkulova G.A. Funeral structures and archaeological complexes of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials from excavations in 2022) .....</i>	59
<i>Dobzhanskii V.N., Ermolaev A.N., Gorlyshkin N.E. On the Issue of the Early Stage of Russian Colonization of the Inya river basin in the Kuznetsk basin at the Late 17th and Early 18th Centuries.....</i>	74

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Albedil M.F.</i> Nepal: an ethno-religious mosaic	97
<i>Dosmurzinov R.K.</i> The Kazakh folk custom of davra	115
<i>Drobyshev Yu.I.</i> Ideas about the goals of Chingis Khan's invasion to the countries of Islam in Muslim historiography before 1260.....	126
<i>Faizullina G.C., Kadirova E.H.</i> Mahar as a condition for concluding a nikah among the Turkic-Tatar population of the Tobolsk province in the 19 th — early 20 th centuries (based on metric records).....	142
<i>Li Hui</i> The mythological creature Lun in chinese collective cultural memory.....	156
<i>Sen' D.V.</i> I North Caucasian Congress of Mountain Jews in Nalchik (1926).....	166

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

<i>Khaymurzina M.A.</i> Specifics of Confucian temples' spread during the Jurchen state of Jin	183
<i>Mongush A.V.</i> Ftheistic propaganda in Tuva as an element of the state-confessional policy of the ussr in 1954–1964	198
<i>Shmakova A.S., Shutova M.A., Kravtsova A.D.</i> Transformation of the status of Buddhism on the Korean peninsula during the periods of Goryeo (918–1392) and the first half of Joseon (1392–1600)	220

FOR AUTHORS.

УДК 39

DOI 10.14258/nreur(2025)2-06

P.K. Досмурзинов

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана (Казахстан)

ОБЫЧАЙ ДАВРА В ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

В данной статье содержится анализ обычая давра (каз. «дәуре», «дәүір»), столетие назад входившего в состав похоронно-поминального обрядового цикла казахского народа. Этот обряд был достаточно хорошо описан во второй половине XIX в. в изданиях царских чиновников, считался в казахской среде исконным обрядом мусульман. В XX в., уже в советский период, выходит ряд научных исследований, в которых указывается о вероятном доисламском происхождении этого ритуала и о степени его исламизированности.

Цель данного исследования заключалась в том, чтобы определить действительно ли проведение обычая давра у казахского народа было связано с домусульманскими верованиями, при подтверждении данного тезиса — установить в какой степени был исламизирован этот обряд. Источниковую базу исследования составили работы дерево-люционных этнографов, среди которых издания І. Алтынсарина, Ш. М. Ибрагимова, Н. И. Гродекова. При описании современного состояния этого обряда использовались интернет-источники, поскольку проведение ритуала, несмотря на признаки его «возрождения», является все же редким событием. Новизна исследования заключается в применении нового ракурса анализа обрядов и религиозных воззрений казахского народа с точки зрения соотношения в них исламских и доисламских элементов. Автор статьи предлагает отнести данный обряд к варианту синтеза доисламских воззрений и исламских предписаний.

Суть обряда заключается в «передаче» или «переносе» «грехов» покойного на других людей, животных или объекты материального мира. Результатами исследования стали сведения о том, что концепт обряда сформировался в доисламскую эпоху, а позднее подвергся значительным изменениям и в народном мировоззрении стал считаться исламским обычаем. Так, данный обряд включил исламские элементы — концепт «искупления грехов» за нарушение канонов исламского вероучения, участие муллы, чтение молитвы из Корана.

В целом, исследования в данном направлении раскрывают отличительные черты традиционного и современного религиозного мировоззрения казахского народа. В структурном отношении статья состоит из введения, описания методов, результатов и выводов исследования.

Ключевые слова: обряды жизненного цикла, похоронно-поминальная обрядность, ислам, шариат, обряд давра («дауре»), реликт доисламских воззрений, мулла, «каффара», фидайя, магия, синтез

Цитирование статьи:

Досмурзинов Р.К. Обычай давра в похоронной обрядности казахского народа // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 115–125. DOI 10.14258/nreur(2025)2–06.

Досмурзинов Рустем Куандыкулы, докторант, кафедра археологии и этнологии

Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Астана (Казахстан).

Адрес для контактов: rustem.dosmurzinov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1756-8236>.

R. K. Dosmurzinov

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana (Kazakhstan)

THE KAZAKH FOLK CUSTOM OF DAVRA

This article contains an analysis of Kazakh custom of davra (in Kazakh is “daure”), that referred to cycle of funeral rituals. This custom was quite well described in the second half of the 19th century and was designated as an original Islamic rite in the works of this period. In the 20th century a number of studies are coming out, in that are indicated pre-Islamic origin of “daure”.

The aim of article is to define whether custom of “daure” determined by Islamic canons or this custom also related with pre-Islamic beliefs. The source base of the research consists of pre-revolutionary editions, such as works of Y. Altynsarın, Sh. M. Ibragimov, N. I. Grodekov. Internet sources were used to describe the modern state of this rite, since the ritual, despite signs of its “revival”, is a rare event. The novelty of article consists in the application of a new analysis perspective of Kazakh rituals and beliefs from the point of ratio of Islamic and pre-Islamic elements. In the article it is proposed to refer this rite to a variant of synthesis of pre-Islamic and Islamic rituality.

The essence of the rite is «transfer» deceased people on other peoples, animals and objects of the material world. The results of the study were data that the concept of the rite was formed in the pre-Islamic era, and later underwent significant changes, and in the popular worldview began to be considered an Islamic custom. This concept was formed in the pre-Islamic epoch, then it was significantly rethought in the national consciousness and has come to be recognized as a native Islamic custom. Thus, this ritual included Islamic elements, such as redemption of wrongdoings for violating the canons of the Islamic faith, participation of mullah, reading a prayer.

In whole, researches in this field could help to reveal distinctive features of traditional and modern Kazakh religious worldview. The article consists of introduction, methods, results, discussion and conclusions of research.

Keywords: rites of lifecycle, funeral rites, Islam, sharia'a, ritual of davra, pre-Islamic worldview traditions, mullah, "kaffara", Phidias, magic, synthesis.

For citation:

Dosmurzinov R. K. The Kazakh folk custom of davra. *Nations and religions of Eurasia*. 2025. T. 30. No. 2. P. 115–125 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)2–06.

Dosmurzinov Rustem Kuandykul, PhD student, Department of Archaeology and Ethnology of L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana (Kazakhstan). **Contact address:** rustem.dosmurzinov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1756-8236>.

Введение

Изучение похоронно-поминальной обрядности является одной из важнейших проблем в современной этнологии. Известно, что в этой части обрядов жизненного цикла изменения проявляются реже; как общая структура, так и содержание похоронно-поминальных обрядов обладают большой устойчивостью. Кроме того, в похоронно-поминальной обрядности содержится множество предписаний, которые в определенной степени обуславливают её «консервативность». На этом основании данный тип или цикл обрядов используется в качестве признака этнической и/или религиозной принадлежности.

В современный период большинство верующих казахов являются мусульманами ханафитского мазхаба и относятся к матуридитскому направлению (матуридия). Статистические материалы, исследования в религиозной сфере показывают рост уровня религиозности среди населения Казахстана [Смаилов, 2011: 7]. Культура казахского народа характеризуется сохранением древних воззрений в обрядах жизненного цикла, к которым относится и похоронно-поминальная обрядность.

Первые исследования похоронно-поминальной обрядности казахского народа появились в XVIII в. Так, в работах участников академических экспедиций П. С. Палласа, И. Г. Георги, Н. П. Рычкова содержатся сведения о казахских похоронно-поминальных обычаях, почитании ими родовых кладбищ и святых мест [Арын, Исмагулов и др., 2007: 16]. Однако в этих работах нет сведений об обряде «дәуре», поэтому установить, бытовал ли данный обряд ранее, сложно.

Похоронно-поминальная обрядность казахского народа стала полноценным объектом изучения для исследователей лишь во второй половине XIX в. В этот же период появляются сведения об обычай «дәуре». В 1870 г. в работе «Очерк обычаем при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства» на данный обряд обратил внимание казахский педагог Ы. Алтынсарин [Алтынсарин, 2007: 15]. В 1872 и 1876 гг. были опубликованы работы Ш. М. Ибрагимова «Этнографические очерки киргизского народа» и «Очерки быта киргизов», а в 1889 г. увидел свет труд Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области», где также приводятся сведения об этом обря-

де [Ибрагимов, 2007: 17; Гродеков, 2007: 18]. Следует отметить, что в этих исследований обряд «дәуре» рассматривался как неотъемлемый элемент исламских обычаев. В XX в. издаются работы Х. А. Аргынбаева о семейной обрядности, А. Т. Толеубаева и В. Н. Басилова о религиозном мировоззрении казахов [Арғынбаев, 1996; Толеубаев, 1991; Басилов, 1997]. Обычай давра в данных работах уже рассматривался как домусульманский реликт.

Целью статьи является определить, обусловлено ли проведение обычая давра («дәүір», «дәүір алу») у казахов только предписаниями ислама или этот обычай также связан с домусульманскими верованиями. Задачи статьи включают: 1) проанализировать сведения об обряде «дәүір»; 2) раскрыть внутреннее содержание, особенности этого обряда; 3) отнести этот обряд к определенному типу взаимодействия исламских и доисламских воззрений согласно классификационной схеме.

Теоретико-методологическим основанием настоящей работы стали достижения современной этнологии (антропологии) в эмпирических и теоретических исследованиях традиционных верований. Обозначенный выше термин «реликт» является специальным, его применяли представители школы эволюционизма в этнологии (Э. Б. Тайлер, Дж. Дж. Фрэзер, Л. Г. Морган). Под «реликтами» понимались «черты человеческой культуры, которые являются остатком пройденной обществом стадии развития; технический прием, обычай, представление, утратившие смысл для того общества, в культуре которого они сохраняются» [Басилов, Винкельман, 1993: 153–154]. В русле такого понимания развития общества и культуры сложилась «теория пережитков», а также «метод пережитков», являющиеся «продуктом какого-то более древнего состояния, в котором и следует искать объяснения ставших непонятными обычаяев и воззрений» [Тайлер, 1939: 43].

Методология

Известно, что «теория» и «метод пережитков» часто подвергались критике. Обстоятельная критика «реликтов» содержится в концепции культуры Б. Малиновского, считавшего, что термин, обозначаемый как «реликт», является лишь новой функцией для того или иного явления [Малиновский, 2005: 35]. Поэтому справедливым на сегодняшний день является замечание о том, что «метод пережитков» утратил былое значение для современных исследований, хотя и продолжает использоваться в дискуссиях [Survivals. Encyclopaedia Britannica, <https://www.britannica.com/topic/survivals>].

В контексте настоящего исследования понятие «реликт» используется для того, чтобы обозначить проявления религиозных верований, сформировавшихся в доисламскую эпоху (или на доисламской стадии) и продолжавшие развиваться в период бытования ислама.

Российский востоковед Л. А. Чырып на основе материалов уйгурского народа предлагает следующую схему соотношения мусульманских и домусульманских элементов: 1) параллельное сосуществование функционально и содержательно сходных исламских и домусульманских обрядов или их элементов; 2) осознанный (или полуосознанный) симбиоз мусульманских и домусульманских элементов; 3) синтез исламских и домусульманских обрядов [Чырып, 2006: 12]. Данная схема, с некоторыми оговорками, может быть использована и в контексте изучения традиционного мировоззрения казахского народа. Во-первых, условия быта кочевого общества во многом оказывали влияние на развитие особенностей традиционного мировоззрения и в период бы-

тования ислама. Поэтому мировоззрение кочевников, исповедовавших ислам, отличалось от взглядов оседлых жителей-мусульман. Во-вторых, ислам у казахского народа рассматривался как религия предков, поэтому многие элементы религиозной жизни всегда считались соответствующими исламской религии.

Методы данного исследования состоят из общенаучных методов — метода анализа и синтеза, а также специально-научных методов, в частности, историко-сравнительного метода. Метод анализа использовался в данной работе для раскрытия внутренней структуры обряда «дәуре», метод синтеза — в ходе обобщения различных сведений об этом обряде. Историко-сравнительный метод применялся в ходе выявления отличительных черт проведения этого обряда в похоронно-поминальном цикле традиций казахского народа. Историко-типологический метод был использован в ходе соотнесения обряда «дәуре» с указанной выше типологической схемой.

Обычай давра: структура и значение

Как было уже указано в введении, первые описания обряда «дәуре» появились во второй половине XIX в. ІІ. Алтынсарин приводит следующее описание ритуала: «На одной стороне покойника, около головы, должен сидеть его сын или родственник, а на другой — мулла с Кораном в руке, и сколько лет было умершему со времени его совершеннолетия, сколько же раз передается мулле родственником покойного Коран через тело умершего с вопросом: «Принимаешь ли ты грехи отца моего, брата или вообще такого-то моего родственника? Мулла, получая Коран, отвечает: «Принимаю» [Алтынсарин, 2007: 24]. По мнению ІІ. Алтынсарина, данный обычай, называемый «искат», соответствовал шариату, его появление было связано с исламскими предписаниями. В качестве аргумента данный исследователь приводит предписания исламского права. Согласно ним, через тело должна передаваться какая-либо дорогая, принадлежащая умершему вещь, а затем задается вопрос принимает ли мулла эту вещь как приношение за пропущенные покойным моления и посты [Алтынсарин, 2007: 24].

В 70-х гг. XIX в. Ш. М. Ибрагимов, описывая похороны состоятельного человека в степях Сарыарки, также обратил внимание на этот обряд. По его сведениям, по смерти того богача родственники его немедленно после обмывания принялись, по обычаю, очищать его от грехов. Для этого, согласно «обычаю», с правой стороны к покойнику подвели верблюда и через труп перекинули повод узды мулле, сидевшему по левой стороне покойного, а затем муллу спросили: «Берешь ли на себя грехи усопшего, за неисполнение им пятикратного моления?». Мулла три раза ответил: «Беру» и получил верблюда [Ибрагимов, 2007: 34]. По сообщению Ш. Ибрагимова, данный обряд может быть повторен и с лошадью, и с быком, и с бараном, — по числу выше названных грехов покойного [Гродеков, 2007: 34–35].

Согласно сведениям Н. И. Гродекова, в конце XIX в. в присырдарыинском регионе до погребения покойного человека читалась молитва («искат нида, даур, даур айлантырады»), а потом муллам дарили скот [Гродеков, 2007: 301]. В его работах содержится сообщение местного жителя: «Немедленно после обмывания трупа к нему подводят с правой стороны верблюда и, перекинувши повод через труп мулле, сидящему по другую сторону, говорят ему: «Мы тебя назначили для очищения от грехов по молитве; берешь ли ты на себя грехи усопшего по неисполнению им пятикратной молитвы?» Мулла три раза

отвечает, что берет, и получает верблюда или лошадь. Этот обряд может быть совершен сначала с верблюдом, потом с лошадью, с быком, наконец с бараном. За неимением муллы, этот обряд, называемый даур, совершает родственник...» [Гродеков, 2007: 301].

Таким образом, сведения XIX в. об обряде в целом являются сходными, в описаниях имеются лишь небольшие различия. Судя по ним, похоронный обряд у казахского народа имел различные названия — «дәүір» (даур), «дәүре», а также «ысқат» (искат). По описаниям XIX в., суть этого обряда состояла в «передаче грехов» покойного к священнослужителю, за что мулла получал определенное вознаграждение от родственников. Обряд и в народном мировоззрении, и в выводах исследователей XIX в. выступал как мусульманский обычай.

В XX в. данная точка зрения подверглась пересмотру. В своих работах Х. А. Аргынбаев указывает на то, что обряд «дәүір» зародился до появления исламской религии. Согласно его сведениям, людей, участвовавших в обряде, проводили по одну сторону от покойного, на другой стороне находился абыз (священнослужитель), который держал в руках пеструю веревку и говорил: «ала жіп, ала жіп, ала жіп бұл кісінің бар жазығын алып біт!» (букв.: «пестрая веревка, пестрая веревка, забери все прегрешения этого человека!»). При этом один конец веревки касался покойного. Затем абыз спрашивал у человека, сидевшего напротив него, берет ли он грехи покойного. Этот человек говорил: «Беру!». Тогда абыз передавал ему пеструю веревку. Человек, которому передавались грехи, поднимал эту веревку и три раза говорил: «Беру» [Аргынбаев, 2007: 92]. А. Т. Толеубаев, ссылаясь на предписания ортодоксального ислама, отмечает, что данный обычай не является чисто мусульманским [Толеубаев, 1991: 97].

По мнению авторов коллективной монографии «Казахи» [2021], этот обряд имеет доисламское происхождение. Первоначально грехи умершего переносились на животное, а позднее на другого человека, тем самым покойный становился безгрешным перед богом [Ажигали, Наумова, Октябрьская, 2021: 543]. В настоящее время этот обряд у казахского народа практически повсеместно объявлен не соответствующим нормам шариата и уже не выполняется [Ажигали, Наумова, Октябрьская, 2021: 543].

Таким образом, основные элементы этого обряда состоят из ритуальных действий в главной роли священнослужителя, получения у него согласия на передачу грехов и выплата вознаграждения в виде живого скота.

Теперь обратимся к положениям исламского вероучения. В «Исламском энциклопедическом словаре» А. Али-заде (2007) сведений об обряде «ысқат» или «даур» не приводится, а относительно «искупления грехов» используется термин «каффара», предполагающий «какое-либо искупительное действие, выполненное взамен совершенного греха» [Али-заде, 2007: 375–376]. Исламовед А. Али-заде отмечает, что в исламском праве различают 5 видов «каффары»: 1) за нарушение поста; 2) за нарушение данной клятвы; 3) за совершение зихара («клятвы мужчины прикоснуться к своей жене, напоминающих запретных женщин»); 4) за случайное убийство человека; 5) за нарушение правил паломничества (хаджа) [Али-заде, 2007: 375–376]. По сути, «каффара» является выкупом за вышеприведенные действия и способы их «искупления», а также размеры различаются.

В этой работе широкие разъяснения даются относительно термина «фидия», который используется иногда в качестве синонима термину «даур». Так, под «фидия» по-

нимается «выкуп, выплата определенного шариатом количества средств взамен исполнения обязательного религиозного служения; искупительная милостыня» [Али-заде, 2007: 746]. Например, если мусульманин по болезни или старости не в состоянии держать пост в месяце Рамадан, то взамен каждого дня поста он обязан выплатить фидай, размер которого равен размеру закята аль-фитр [Али-заде, 2007: 747]. Однако указаний о том, что «фидай» необходимо исполнить после смерти человека, нет. Следовательно, «даур» (давра) действительно имеет домусульманское происхождение.

Кроме того, следует добавить, что в арабском языке слово «давра» означает «круг» [Борисов, 1993: 394]. По значению это слово соотносится с выражением «дәүір айналдыру» в казахском языке («переводить круг», «обводить, кружить»). Однако следует отметить, что в труде «Арабы. Историко-этнографические очерки» и ряде других изданий об арабской культуре сведений о проведении арабскими народами, исповедующими ислам, подобного обряда нет [Бибикова, 2008: 200].

Советский исследователь Г. П. Снесарев, описывая обряд давра у узбеков Хорезма, отмечал, что мулла «передавал» некоему лицу, добровольно соглашавшемуся на это, грехи умершего и повторял определенную формулу («Принимаешь?» «Принимаю») столько раз, сколько лет было умершему (за вычетом 12 лет для мужчин, 9 лет для женщин) [Снесарев, 1969: 127]. В Хорезме таким лицом мог быть профессиональный омывальщик мертвых [Снесарев, 1969: 128]. По его мнению, в обряде присутствуют очень архаические моменты, родственные представлениям о переносе, переводе зла и болезни на животных или на какие-либо предметы, которые имеются в шаманстве [Снесарев, 1969: 128]. Действительно, в конце XIX в. практики казахских баксы (шаманов) включали такой способ лечения, как «қөшіру» («переселение духов-мучителей на другой предмет») [Кастанье, 1912: 3–4].

В XIX в. проведение обряда «дәүір» исследователями однозначно объяснялось мусульманскими предписаниями. Следует отметить, что без учета ряда особенностей в различных регионах казахской степи его структура была практически идентичной.

Действительно, для исламских взглядов не являются чуждыми идеи греховности, а также возможности «искупить грехи» за нарушение религиозных предписаний. Вместе с тем идеи избавления от зла, грехов, болезней являются более архаичными и присутствуют в представлениях человечества с первобытных времен [Алексеев, 1990: 148]. В обряде «дәүір» воплощается «перенос», «перевод» («айналдыру») грехов на других людей или объектов. Поэтому можно согласиться с мнением Х. А. Аргынбаева и А. Т. Толеубаева о том, что обряд «дәүір» имеет доисламское происхождение. Однако следует отметить, что традиционное мировоззрение отнесло данный обычай к исламу, в представлениях людей обряд «дәүір» связывается только с исламским вероучением. Домульманские элементы в этом обряде оказались настолько разрушенными, что сложно их определить. Например, по мнению авторов монографии «Казахи», «перенос» грехов первоначально осуществлялся на животное, а затем уже на человека, принимавшего грехи. Однако, ссылаясь на вышеупомянутые сведения Х. А. Аргынбаева, нужно отметить, что «грехи» переносились от покойного на определенный предмет, в данном случае — на пеструю веревку, на повод, о чем свидетельствует произносившаяся при этом действии формула. Касание одного конца пестрой веревки тела покойного

является проявлением контагиозной магии (следствием «закона контакта» в рамках магического мышления). Следует также отметить, что «пестрая веревка» («ала жіп») является элементом и других обрядов жизненного цикла, например в детской обрядности — в обряде «тұсау кесер» [Аргынбаев, 2007: 70].

С тезисом о том, что в современной похоронной обрядности казахов обряд «дәуре» не выполняется повсеместно, в целом можно согласиться. Однако, судя по интернет-источникам, в отдельных регионах страны обычай «дәуір» еще бытует в измененном виде. Бытование обряда связано с увеличением влияния исламской религии. Так, на YouTube канале «ÁLI stýdiasy» в видеоматериале по теме «дәуре айналдыру дұрыс па? / Арман Куанышбаев» отмечается, что в Аральском районе Кызылординской области проведение обряда «дәуір» сохраняется до сих пор [Куанышбаев, <https://www.youtube.com/watch?v=MNkZT-3eLyM>]. Ведущий канала называет проведение обряда «дәуір» проблемой и выносит его на обсуждение [ÁLI stýdiasy, 2013]. На другом YouTube канале «UZEN ISLAM studio» в видеоматериале по теме «Дәуір айналдыру деген дұрыс па? / Исафил ұстаз» Исафил Бегей рассуждает об обычае «дәуір», также обозначая его в качестве проблемного вопроса [UZEN ISLAM, <https://www.youtube.com/watch?v=rL5FltkmsnY>]. Интересно, что участники этих мероприятий не упоминают о таких действиях, как перекидывание повода узды, принятие определенным лицом «грехов» и вообще о «передаче» грехов покойного кому-либо. В обсуждениях широко применяется термин «фидайя», сообщается о формах ее выплаты — в денежном виде или зерном. Следовательно, обычай «дәуре» в похоронно-поминальной обрядности казахов в ходе дальнейшей трансформации изменил свою структуру, подвергся дальнейшей мусульманизации.

В XIX в. обряд «дәуре», считавшийся исламским ритуалом, имел четкую структуру, включая следующие обрядовые действия: 1) перекидывание повода узды через покойного, символизирующую передачу «грехов»; 2) согласие определенного лица (муллы) на принятие «грехов»; 3) передачу живого скота в качестве выплаты. В дальнейшем обряд изменил свою структуру и содержание, приблизился к «фидайя», т. е. к выкупу «грехов», предоставляемому в денежном виде.

Опираясь на полевые материалы, следует отметить, что в описанном выше виде ритуал давра у казахов не сохранился. В ходе современного похоронного ритуала мулла и все присутствующие на похоронах читают молитву «жаназа» (сурा Йа Син). Перед молитвой женщины, оплакивая покойного, раздают всем присутствующим лепешки (каз. — «шелпек»), монеты (номиналом 50, 20 тенге и др.), косынки и др. Эти действия направлены на то, чтобы в какой-то степени «возместить» возможные долги и обиды, которые покойный мог иметь перед участниками похорон [ПМА-1].

Обычай давра, содержащий древнюю идею перенесения зла (греха) и принцип его замещения на вотивные объекты, имеет широкие аналогии с материалами сибирских народов. Так, известно, что селькупский шаман «переводил» зло (болезнь) на куклы, рисуя вожжи на боку жертвенного оленя [Степанова, 2008: 230]. Вожжи у селькупов и поводья узды у казахов становились средствами «передачи» (трансляции) нечистой силы.

Обычай давра в похоронной обрядности казахского народа является ярким примером синтеза доисламских практик с исламскими представлениями. Доисламские и исламские элементы в данном обычае оказались настолько «переплетенными», взаи-

мосвязанными, что определить в нем домусульманские реликты достаточно сложно. Во второй половине XIX в. у казахов были сохранены наиболее архаичные варианты данного обряда, которые нашли выражение в следующих действиях: 1) использовании пестрой веревки в обряде; 2) «переносе грехов» на эту веревку, а затем на человека; 3) принятии человеком «грехов» покойного; 4) передаче человеку, принявшему «грехи», вознаграждения в виде живого скота.

Заключение

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что тезисы данной статьи обогатили сведения о традиционной и современной похоронно-поминальной обрядности казахского народа. В целом, поддержка народных традиций и обычая может стать действительным заслоном для проникновения чуждых религиозных воззрений. Научная ценность статьи проявилась в применении классификационной схемы с точки зрения соотношения «доисламское — исламское» в отношении обрядов похоронно-поминального цикла, которое может быть использовано и для других обрядов.

Таким образом, обычай давра является синкретичным обрядом, связанным с гетерогенными религиозными традициями. Концепт данного обряда относится к доисламской эпохе, позднее обряд стал «обрамляться» исламскими элементами и стал восприниматься исламским ритуалом. «Возрождение» обряда связано с общей тенденцией роста уровня религиозности в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ажигали С. Е., Наумова О. Б., Октябрьская И. В. Казахи. М. : Наука. 2021. 846 с.
- Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества. М. : Высшая школа, 1990. 351 с.
- Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М. : Ансар, 2007. 400 с.
- Алтынсарин И. Этнографические очерки и образцы устного творчества. Астана: Алтын кітап, 2007. 166 с.
- Арын Е. М., Исмагулов О. И., Ажигали С. Е., Шалекенов У. Х., Толеубаев А. Т., Артыкбаев Ж. О. Религиозные верования и обряды казахов. Астана: Алтын-кітап, 2007. 320 с.
- Басилов В. Н., Винкельман И. Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования. Вып. 5. М. : Наука, 1993. 240 с.
- Басилов В. Н., Кармышева Дж. Х. Ислам у казахов: до 1917 г. М. : ИАЭ РАН, 1997. 161 с.
- Бибикова О. П. Арабы. Историко-этнографические очерки. М. : АСТ, 2008. 444 с.
- Борисов В. М. Русско-арабский словарь. М. : Сам Интернешнл, 1993. 1108 с.
- Гродеков Н. И. Этнография казахов и кыргызов Сырдарьинской области. Астана : Алтын-кітап, 2007. 380 с.
- Ибрагимов Ш. М. Очерки быта казахов. Астана : Алтын кітап, 2007. 146 с.
- Кастанье И. Из области киргизских верований // Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 3. С. 72–94.
- Малиновский Б. Научная теория культуры. М. : ОГИ, 2005. 184 с.
- Смаилов А. А. Аналитический отчет. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Астана : Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011. 65 с.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М. : Наука, 1969. 338 с.

Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2008. 304 с.

Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М. : Социально-экономическое издательство, 1939. 602 с.

Толеубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX — начало XX в.). Алма-Ата : Фылым, 1991. 211 с.

Чвыры Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв. М. : Восточная литература, 2006. 288 с.

Survivals. Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/survivals> (дата обращения: 17.02.2024).

Арғынбаев Х.А. Қазақ отбасы: (қазақ отбасының кешегісі мен бүгінгісі жайындағы ғылыми зерттеу еңбек) [Казахская семья: (научно-исследовательская работа о прошлом и настоящем казахской семьи)]. Алматы : Қайнар, 1996. 288 с. (на каз. яз.).

Куанышбаев А. Дәуре айналдыру дұрыс па? [Можно ли ездить на велосипеде?] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MNkZT-3eLyM> (дата обращения: 17.02.2024) (на каз. яз.).

UZEN ISLAM studio. Дәуір айналдыру деген дұрыс па? [Правильно ли говорить «перевести стрелки часов»?] // Исрәфил ұстаз [Учитель Исрәфил]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rL5FltkmsnY> (дата обращения: 17.02.2024) (на каз. яз.).

Полевые материалы автора (ПМА)

ПМА-1. Досмурзинов Р.К. Экспедиция в с. Улытау, с. Малшыбай Улытауского района, Улытауской области Республики Казахстан. — Улытау, 2023 — сентябрь (полевой дневник автора).

REFERENCES

Alekseev V. P., Pershic A. I. *Istoriya pervobytnogo obshchestva* [History of Primitive Society]. Moscow: Vyssh. shk., 1990, 351 p. (in Russian).

Ali-zade A. *Islamskii entsiklopedicheskii slovar'* [Islamic encyclopedical dictionary]. Moscow: Ansar, 2007, 400 p. (in Russian).

Altynsarın I. *Etnograficheskie ocherki i obraztsy ustnogo tvorchestva* [Ethnographic essays and samples of folk art]. Astana: Altyn kitap, 2007, 166 p. (in Russian).

Aryn E. M., Ismagulov O. I., Azhigali S. E., Shalekenov U. Kh., Toleubayev A. T., Artykbayev Zh. O. *Religioznye verovaniia i obriady kazakhov* [Religious beliefs and rites of Kazakhs]. Astana: Altyn-kitap, 320 p. (in Russian).

Azhigali S. E., Naumova O. B. *Oktjabr'skaja I. V. Kazakhi* [The Kazakhs]. Moscow: Nauka, 2021, 846 p. (in Russian).

Basilov V. N., Karmysheva Dzh. Kh. *Islam u kazakhov: do 1917 g.* [Islam of Kazakh people: till 1917]. Moscow: IAE RAS, 1997, 161 p. (in Russian).

Basilov V. N., Vinkel'man I. *Svod etnograficheskikh понятий и терминов. Religioznye verovaniia* [Code of ethnographic concepts and terms. Religious beliefs]. Moscow: Nauka, 1993, 240 p. (in Russian).

- Bibikova O. P. Araby. *Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Arabs. Historical and ethnographic essays]. Moscow: AST, 2008, 444 p. (in Russian).
- Borisov V. M. *Russko-arabskii slovar'* [Russian-Arabic dictionary]. Moscow: Sam International, 1993, 1108 p. (in Russian).
- Chvyr L.A. *Obriady i verovaniia uigurov v XIX–XX vv.* [Rites and beliefs of Uighurs in XIX–XX centuries] Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, 288 p. (in Russian).
- Grodekov N.I. *Etnografiya kazakhov i kyrgyzov Syrdarinskoi oblasti* [Ethnography of Kazakhs and Kyrgyzs in Syrdariya region]. Astana: Altyn-kitap, 2007, 380 p. (in Russian).
- Ibragimov Sh. M. *Ocherki byta kazakhov* [Essays on the Kazakh lifestyle and householding]. Astana: Altyn kitap, 2007, 146 p. (in Russian).
- Kastan'e J. *Iz oblasti kirgizskikh verovanii* [From the field of Kazakh beliefs]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga (VOOU)* [Bulletin of the Orenburg Educational District]. 1912, no. 3. P. 72–94. (in Russian).
- Malinovskii B. *Nauchnaya teoriya kultury* [The scientific theory of culture]. Moscow: OGI, 2004, 184 p. (in Russian).
- Smailov A. A. *Analiticheskii otchet. Itogi Natsionalnoi perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 goda* [Analytical report. Results of National census in the Republic of Kazakhstan in 2009 year]. Astana: Bureau of National Statistics, 65 p. (in Russian).
- Snesarov G. P. *Relikty domusulmanskikh verovanii i obriadov u uzbekov Khorezma* [Relics of pre-Islamic beliefs and practices among the Uzbeks of Khorezm]. Moscow: Nauka, 1969, 338 p. (in Russian).
- Stepanova O. B. *Traditsionnoe mirovozzrenie sel'kupov: predstavleniya o krugovorote zhizni i dushe* [Traditional worldviews of Selkups: ideas about the cycle of life and the soul]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. 304 p. (in Russian).
- Taylor E. B. *Pervobytnaya kultura* [Primitive Culture]. Moscow: Sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1939, 602 p. (in Russian).
- Toleubaev A. T. *Relikty doislamskikh verovanii v semeinoi obriadnosti kazakhov (XIX – nachalo XX v.)* [Relics of pre-Islamic beliefs and family traditions of Kazakh people (XIX – beginning of XX century)]. Alma-Ata: Ğylym, 1991, 211 p. (in Russian).
- Survivals. *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/survivals> (accessed February 17, 2024) (in English).
- Argynbayev Kh. A. Kazakh otbasy: kazakh otbasynyn keshegisi men buggingisi zhaiyndagy gylymi zertteu enbek [Kazakh family: a work on the past and future of Kazakh family]. Almaty: Kaynar, 1996, 288 p. (in Kazakh).
- Kuanyshbayev A. *Däwre aynaldırw duris pa?* [Is it right to turn around?]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v==MNkZT-3eLyM> (accessed February 17, 2024) (in Kazakh).
- UZEN ISLAM studio. UZEN ISLAM studio. Däuir ainaldyru degen dūrys pa? [Is it true that the era is spinning?]. *İsrafil ustaz* [Israfil teacher]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rL5FltkmsnY> (accessed February 17, 2024) (in Kazakh).

Статья поступила в реакцию: 18.02.2024

Принята к публикации: 25.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025